

Вiquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Конечно, это изменение настолько мало, что даже Фан Шен не уверен.

Другими словами, после таких больших перемен произошли некоторые изменения в темпераменте Цзинь Чжу, что может быть и не так.

Фан Шен не стал долго думать об этом и отправился практиковаться на духовном дереве.

Конечно, это было сделано и для того, чтобы не злить других женщин, когда они злятся.

Особенно Цзинь Фан, эта женщина - почти ревнивый кувшин. Если бы она узнала, что у нее есть другая сестра, ей пришлось бы срочно следовать за Фан Шен.

Я остался на дереве посреди ночи на растяжке, и Фан Шен почувствовал, что совершил большой прорыв в своем культивировании. Он подумал, что разрыв между девушками должен быть небольшим, и слез с дерева.

Конечно, Цзинь Чжу стала парой с Лю Хуэйхэ и другими, к тому же у Цзинь Чжу хороший английский, да и с Софией она играет очень хорошо, но Цзинфан, кувшин с уксусом, как говорят, сердится и отступает. Видеть - не видеть.

В полдень две маленькие девочки энергично прыгали вверх-вниз.

Одна из них была Фан Ран, другая немного удивила Фан Шена, но это была Ван Менгменг, дочь Ван Юмина.

Хотя Фан Шеню не нравилась "старшая сестра" Ван Юмина, он не мог ненавидеть Ван Менгменг.

Сейчас Фан Рань уже двадцать лет. Каждый раз, видя ее здоровый и живой рост, Фан Шен испытывает чувство счастья в своем сердце.

Хотя Фан Шен - брат, в особых обстоятельствах он всегда считал себя отцом. Так называемый старший брат - это как отец. Возможно, так оно и есть.

Но один-два года назад Ван Мэнмэн, маленькой девочке, которая прыгала вокруг, было 15 или 6 лет.

Девочки-подростки, изменения, можно сказать, похожи на один день.

Сейчас Ван Мэнмэн тоже открылась, ее лицо слабо просматривается в будущем, но в то же время на ее лице уже нет той бессердечной и глупой улыбки, которая была в том году, а стало гораздо более зрелым.

Когда Ван Менгменг увидел Фан Шена, он усмехнулся и разрыдался.

Фан Шен рассмеялся: "Мэн Мэн, что случилось?".

"Кузен... кузен, ты можешь спасти моего отца?" Ван Мэнмэн всхлипывала, ее голос также был тягучим.

"Что случилось с твоим отцом?" спросил Фан Шен.

"Мой отец попал в плен к плохим парням". жалобно сказала Ван Мэнмэнь.

Фан Шен улыбнулся, Ван Юймин и сам был не чист на руку, верно? Это не что иное, как борьба за власть и получение прибыли.

Однако Фан Шен, естественно, не стал бы так говорить. Он терпеливо спросил: "Расскажи подробнее".

"Мой брат снова попал в беду. Когда другие отомстили, он забрал моего отца и брата. Они также попросили нас съехать из дома. Дедушка от злости тоже не мог встать в постели. Дядя сказал, что я пришел к тебе, но дедушка отказал ему. Он сказал, что не может удержать тетю. В прошлый раз твой двоюродный брат опять был очень занят. На этот раз я не могу снова побеспокоить тебя. "

Ван Мэнмэн сказал, что не было ни начала, ни конца, и Фан Шен не мог судить о том, что произошло.

Однако одно то, что люди семьи Ван почти вынуждены съехать из старого дома семьи Ван, говорит о том, что сейчас действительно наступил критический момент.

"Спасать или нет?" Фан Шен задумался.

Дело было не в хладнокровии Фан Шена, а в том, как семья Ван поступила со своей дочерью, матерью Фан Шена.

Фан Шэньпин больше всего уважал свою мать, поэтому никогда не отпускал ее от себя.

Видя, что Фан Шен запутался, Ван Менгменг просто кокетничала, Фан Ран сбоку тоже запутался.

В это время стоявший рядом Лю Хуэйхэ сказал: "Сяо Шэнь, ты должен пойти туда. Если ты так думаешь, ты сможешь повернуть дело вспять, если совершишь ошибку. Если нет, то у тебя не будет шанса вернуться".

На этом предложении Фан Шен принял решение.

"Верно. Если ошибся в спасении, то это большое дело. Я лично загоню семью Ван в ад. Еще не поздно. Если я не спасу, моя мать вернется и сделает ее несчастной. "

Вскоре, по настоянию Ван Мэнмэна, Фан Шэнь, которая не была в горе несколько дней, снова вошла в море на его глазах.

И на этот раз Фан Шен взял с собой только помощницу Линь в качестве секретаря.

В море вошел родовой дом семьи Ван.

Про весь особняк можно сказать, что он грустит и вздыхает.

Несколько старушек, женщин средних лет, прогуливались по двору, смотрели на траву и деревья во дворе, не в силах удержаться от грустных слез.

А неподалеку от них некоторые слуги королевской семьи собирали салют.

Глядя на эту ситуацию, семья Ван, прожившая в этом особняке сотни лет, фактически была вынуждена съехать.

Такая дилемма, вероятно, не лучше, чем полное поражение.

В конце концов, останется ли престиж у семьи, которая даже не может сохранить свой родовой дом? Боюсь, она станет лишь всеобщим посмешищем".

В задней комнате Ван Вэньчжу лежал на кровати с унылым видом и указывал на фотографию на столе рядом с собой.

Черно-белая фотография выглядела очень старой, это была фотография Ван Вэньчжу с его детьми.

Старший сын, Ван Юмин, пятый сын, Ван Юлин, и четыре дочери, мать Фан Шен, перечислены впечатляюще.

Ван Вэньчжу некоторое время смотрел, и из его глаз потекли две дорожки мутных слез.

Ван Юйлинь было очень неловко, и она не могла не сказать: "Отец, если ничего не получится, я позвоню Сяо Шэню, я верю, что он не будет сидеть сложа руки, и на этот раз другая сторона знала, что Сяо Шэнь - внук нашей королевской семьи". Выстрел также дал понять, что Сяо Шэнь в глаза не видел, и в будущем ему точно будет плохо. Теперь ранний выстрел Сяо Шэня также должен устранить беду в будущем. "

"Кашель-кашель! Не могу ни кашлять, ни кричать!" Ван Вэньчжу яростно кашлянул: "Не беспокойте Сяо Шэня, мне жаль вашу четвертую сестру, я не могу больше жалеть ее сына, вы все уходите, дайте мне побыть одному и умереть здесь . "

"Отец!"

"Дедушка!"

Комната наполнилась печальной атмосферой.

И в этот момент слуга снаружи, спотыкаясь, вбежал внутрь: "Хозяин, хозяин!"

"Подожди, что это за система?"

"Нет, нет, хозяин, мастер Фан Шен вернулся!"

"А?" Ван Вэньчжу, который не мог поднять руку, вдруг сел с кровати, расширил глаза и выругался: "Кто звонил?"

"Дедушка, это я". Во время разговора Ван Мэнмэн находился за пределами комнаты, а Фан Шэнь стоял позади него.

"Старый Ван!" Фан Шен крикнул без выражения.

Услышав это заявление, Ван Вэньчжу вздохнул и пробормотал: "Я вот-вот умру, неужели ты не можешь даже дедушке крикнуть?".

Фан Шен не ответил, но нашел бутылочку с эликсиром и поставил ее на стол: "Одна капсула в день, принимаемая перорально, может увеличить десять лет жизни".

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2236371>